

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОМОЩИ ФРОНТУ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

А. В. Полуаршинов, преподаватель
кафедры теории и истории государства
и права Омского юридического института,
кандидат исторических наук

Вступление России в Первую мировую войну 19 июля 1914 г. вызвало подлинный всплеск патриотизма, война объединила государство и общество в едином патриотическом порыве. На волне патриотических настроений в стране развернулось широкое общественное движение по оказанию помощи фронту и пострадавшим от военных действий. Помимо патриотизма, был еще один важный фактор, способствовавший развитию движения помощи фронту, - неподготовленность царского правительства к затяжному характеру войны. Первые месяцы войны показали, что страна не готова к длительному военному конфликту. Это в свою очередь потребовало привлечения всех сил общества к работе на оборону. Зародившееся на ниве патриотизма и носившее поначалу характер благотворительности движение общественной помощи фронту и пострадавшим от войны очень скоро стало тем средством, с помощью которого царское правительство пыталось залатать бреши в обороне страны и решить вызванные войной социальные проблемы.

Вопрос о правовом регулировании деятельности общественных организаций помощи фронту не только позволяет раскрыть особенности функционирования этих организаций, но и выводит нас на проблему взаимоотношений государства и общества в годы Первой мировой войны.

В Западной Сибири на протяжении всей войны функционировало множество различных по характеру организаций и обществ, деятельность которых протекала под лозунгом: «Все для защиты Отечества!» Как отмечает Е. А. Дегальцева, всю благотворительность в дореволюционной России можно разделить на государственную, городскую (земскую),

церковную и общественную¹. Говоря об общественной благотворительности, необходимо отметить следующее. В дореволюционной России слово «общественный» означало обычно «небюрократический», а под термином «общественные организации» понимались чаще всего органы местного самоуправления - городские общественные управления и земские учреждения, являвшиеся частью государственного аппарата. Собственно же общественные организации нередко именовались «частными»². Таким образом, общественными организациями помощи фронту следует считать те организации, которые были образованы по инициативе и при участии общественности Западной Сибири.

В годы Первой мировой войны свою деятельность в регионе развернули отделения общероссийских организаций помощи фронту - Всероссийского союза городов и Сибирского общества для подачи помощи больным и раненым воинам (Сибиртета). Наряду с ними, в Западной Сибири функционировали местные благотворительные организации - различные кружки, комитеты и общества, учрежденные по инициативе местной общественности. Среди них можно назвать Томский горный кружок, Алтайский дамский комитет и др. Эти организации осуществляли сбор пожертвований на военные нужды, а также предпринимали меры помощи семьям призванных на войну солдат и прибывавшим в регион больным и раненым воинам и беженцам. Правовое положение и деятельность общественных организаций помощи фронту как организаций благотворительных определял и регулировал Устав об общественном призрении³. По словам Е. Абросимовой, Устав об общественном призрении был «специальным законодательным актом, общим для всех благотворительных

организаций», и «регулировал деятельность благотворительных учреждений, создаваемых частными лицами»⁴. Наряду с Уставом об общественном призрении, основным законодательным актом для общественных и благотворительных организаций были приняты 4 марта 1906 г. Временные правила об обществах и союзах, которые регламентировали порядок образования общественных организаций. Впоследствии в виде отдельной главы эти правила были включены в Устав о предупреждении и пресечении преступлений⁵.

Согласно Уставу об общественном призрении, деятельность благотворительных организаций была подконтрольна Министерству внутренних дел. Так, в первой статье этого документа прямо говорилось, что «главное заведывание делами общественного призрения принадлежит к предметам ведомства Министерства внутренних дел». Соответственно «общий местный надзор» за деятельностью учреждений общественного призрения возлагался на начальников областей и губерний – т.е. на губернаторов и градоначальников⁶. В целом Устав об общественном призрении «не возбранял» частным лицам и обществам «учреждать от себя благотворительные общества и заведения»⁷. Но при этом, как отмечает Е. Абросимова, в Уставе предусматривалось, что создание благотворительных обществ и частных благотворительных заведений должно производиться в разрешительном порядке⁸. В соответствии со ст. 129 Устава об общественном призрении «предположения частных людей об устройении благотворительных заведений» должны были приводиться в действия «местным начальством или ими самими не иначе как с дозволения правительства»⁹.

Не так просто обстояло дело и с организацией благотворительного общества. Устав об общественном призрении относил благотворительные общества, учреждения и кассы, а также кассы взаимопомощи «к числу учреждений, на особых основаниях управляемых»¹⁰. Это означало, что порядок управления, права и преимущества этих организаций подробно определялись в уставах и положениях, «особо для них издаваемых»¹¹.

В соответствии с правилами гл. 5 «Об обществах и союзах» Устава о предупреждении и пресечении преступлений всякое общество должно было быть официально зарегистрировано, т.е. внесено в реестр губернского или городского по делам об обществах присутствия. В свою очередь каждая зарегистрированная общественная организация обязана была иметь собственный устав, в котором определялись ее цели и задачи, а также порядок и способы деятельности. Соответственно общество могло осуществлять свою деятельность, в том числе приобретать и отчуждать имущество, образовывать капиталы и заключать договоры, только «на основании особо-

го устава». Законодатель также требовал, чтобы в уставе общества, помимо всего прочего, указывались «имена, отчества, фамилии, звания и места жительства его учредителей»¹².

Данные положения распространялось и на благотворительные общества. Примером документа, регламентирующего деятельность общественной организации помощи фронту, является Устав Сибирского общества для подачи помощи раненым воинам¹³. Из Устава мы узнаем о цели общества, районе его деятельности, составе членов, порядке формирования средств, органах управления и т.д.

Устав об общественном призрении предоставлял право утверждения уставов благотворительных организаций и заведений губернаторам и градоначальникам, но лишь в случае, если уставы не противоречили действующему законодательству. Если же речь шла о включении в устав благотворительного общества «каких-либо правил, льгот и преимуществ, не предусмотренных действующими узаконениями», то в таком случае возбуждалось соответствующее ходатайство на имя императора, а «каждый из подобных уставов» должен был быть представлен в Совет министров¹⁴. Так, например, высочайшим разрешением императора было санкционировано открытие Всероссийского союза городов. 16 августа 1914 г. «по ходатайству, возбужденному Временным комитетом (Союза городов. – А. П.), последовало высочайшее разрешение городам вступать в состав Всероссийского городского союза», и «народение Союза получило официальное утверждение»¹⁵.

Следует отметить, что закон разрешал учреждать общественные благотворительные организации только «посредством пожертвований». В Уставе об общественном призрении прямо говорилось, что ни одно частное благотворительное заведение не должно быть разрешено к открытию, «пока оно не будет иметь всех средств, необходимых для его содержания, не рассчитывая при учреждении подобных заведений на лотереи и другие случайные и неверные доходы». Таким образом, общественные благотворительные организации могли приступить к своей деятельности, «не иначе как будут иметь достаточные для того способы»¹⁶. Однако в целом закон «дозволял» общественным организациям проводить «соответственно целям общества» различные увеселительные и благотворительные мероприятия – устраивать чтения, спектакли, концерты, базары, сборы пожертвований и т.п.¹⁷ Например, таким мероприятием был сбор вещей в пользу раненых воинов, организованный и проведенный Омским комитетом Всероссийского союза городов с 23 по 26 ноября 1914 г.¹⁸

Общественные и благотворительные организации обязаны были иметь штат служащих для ведения делопроизводства. Так, например, «управление всеми делами» Сибирского общества для подачи

помощи раненым воинам осуществлял комитет общества, избравшийся на общем собрании этой организации. В обязанности комитета входило не только «заведывание делами и средствами общества», но и составление отчетности общества¹⁹.

Ведение отчетности было обязательным условием функционирования всех общественных и благотворительных организаций. В законодательном порядке им предписывалось регулярно отчитываться в своей деятельности перед Министерством внутренних дел. В Уставе об общественном призрении прямо говорилось, что «зависимость» благотворительных обществ от МВД «состоит в том, что они обязаны непосредственно или через губернатора доставлять начальнику Главного управления по делам местного хозяйства подробные отчеты о действиях своих по предмету благотворительности»²⁰. Были разработаны две основные формы отчетов благотворительных обществ – финансовый отчет и общий отчет о деятельности. Финансовый отчет содержал сведения исключительно о капиталах общества – о приходе и расходе денежных средств, об источниках их пополнения и т.д. Общий отчет, как правило, включал ответы благотворительных обществ на 9 главных вопросов: на какой год даются сведения, виды состоящих в ведении общества заведений, число членов, размер капитала, доход и расход, число лиц, пользующихся помощью от общества, и число отказов в помощи²¹.

В свою очередь начальник Главного управления по делам местного хозяйства должен был наблюдать за тем, чтобы «краткие отчеты» благотворительных обществ «присылаемы были непременно по предназначению уставов». Особо подчеркивалось, чтобы отчеты общественных и благотворительных организаций составлялись в соответствии с имеющейся делопроизводственной документацией, а предметы действий обществ «направлены были к цели уставов». Одновременно губернаторам «для точнейшего наблюдения за сохранением уставов частных обществ» поручалось «при обозрении губернии непременно обращать внимание на состояние частных благотворительных обществ» – ведется ли ими соответствующая документация, предоставляются ли «куда следует» краткие отчеты «за минувший год» и т.д. В случае нарушений обществами «исправного ведения» делопроизводства губернаторам надлежало «побуждать их особыми предписаниями посредством губернских правлений»²².

Неудивительно, что в годы Первой мировой войны появилось большое количество отчетов о деятельности различных организаций Западной Сибири, которые занимались оказанием помощи фронту и пострадавшим от военных действий. Отчеты эти выходили как в виде отдельно изданных брошюр, так и в виде публикаций в местных печатных органах. Среди них можно назвать отчеты Омского комитета Всероссийского союза городов, Барнаул-

ского отдела Сибирского общества для подачи помощи раненым воинам, Томского кружка дам учебного ведомства при Томском университете и др.²³

Итак, по форме общественные организации помощи фронту напоминали государственные бюрократические учреждения, а деятельность их осуществлялась под неусыпным надзором местных властей. Такое положение вещей было отнюдь не случайным. Бюрократизация благотворительных обществ, закрепленная законодательно, являлась не чем иным, как формой контроля над ними со стороны государства. Правительство с явным недоверием относилось к работе различных комитетов, кружков и обществ, хотя и было объективно заинтересовано в их практической деятельности. Тем не менее, опасаясь проявления какой-либо оппозиционности со стороны общественных и благотворительных организаций, государство стремилось всеми возможными способами контролировать их деятельность. В условиях полицейского государства, каковым являлась Российская Империя, этот контроль обеспечивался путем полной и всесторонней регламентации деятельности всех негосударственных образований, что нашло свое отражение в статьях действующего законодательства. Но даже подчинив деятельность общественных и благотворительных организаций существующим «узаконениям», «правительство. оставляло за собой право сомневаться в их лояльности»²⁴.

¹ См.: Дегальцева Е. А. Общественная благотворительность Западной Сибири в XIX-начале XX вв. // http://06_2002/degaltseva_charity/ [Электронный ресурс].

² См.: Степанский А. Д. Проблемы изучения общественных институтов дореволюционной России // Историография и источники истории государственных учреждений общественных и общественных организаций СССР. – М., 1983. – С. 21.

³ См.: Свод законов Российской империи. Устав об общественном призрении. Издание 1915 года. – Пг., 1915.

⁴ Абросимова Е. Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских благотворительных организаций // http://www.maecenas.ru/doc/2005_3_15.html [Электронный ресурс].

⁵ См.: Свод законов Российской империи. Продолжение 1912 года. Ч. 9. Статьи к томам XIV, XV, XVI. – СПб., 1912.

⁶ См.: Свод законов Российской империи. Устав об общественном призрении. Издание 1915 года. – Пг., 1915. – С. 7-8.

⁷ Там же. – С. 33.

⁸ См.: Абросимова Е. Указ. соч.

⁹ Свод законов Российской империи. Устав об общественном призрении. – С. 34.

¹⁰ Там же. – С. 73.

¹¹ Там же. – С. 77.

¹² Свод законов Российской империи. Продолжение 1912 года. Ч. 9. Статьи к томам XIV, XV, XVI. – СПб., 1912. – С. 15-16.

¹³ См.: Устав Сибирского общества для подачи помощи раненым воинам. – Пг., 1915.

¹⁴ Свод законов Российской империи. Устав об общественном призрении. – С. 75.

¹⁵ Очерк деятельности Всероссийского союза городов 1914-1915 гг. – М., 1915. – С. 8.

¹⁶ Свод законов Российской империи. Устав об общественном призрении. - С. 75.

¹⁷ Свод законов Российской империи. Продолжение 1912 года. - С. 17.

¹⁸ См.: Отчет о деятельности Омского комитета Всероссийского союза городов (по 1-е января 1916 года). - Омск, 1916. - С. 2.

¹⁹ Устав Сибирского общества для подачи помощи раненым воинам. - С. 4-5.

²⁰ Свод законов Российской империи. Устав об общественном призрении. - С. 76.

²¹ См.: Абросимова Е. Указ. соч.

²² Свод законов Российской империи. Устав об общественном призрении. - С. 76-77.

²³ См.: Отчет о деятельности Омского комитета Всероссийского союза городов (по 1-е января 1916 года). - Омск, 1916; Всероссийский союз городов. Отчет о деятельности Омского городского комитета помощи беженцам. За время с 19 августа 1915 года по 1 января 1916 года. - Омск, 1916; Отчет о деятельности Барнаульского отдела Сибирского общества для подачи помощи раненым воинам и потерпевшим от войны за 1915 год. - Барнаул, 1916; Отчет о деятельности Круга дам учебного ведомства при Императорском Томском университете по оказанию помощи воинам действующей армии. За время с 25 января 1915 года по 1 мая 1916 года. - Томск, 1916.

²⁴ Дегальцева Е. А. Указ. соч.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОМ ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

П. А. Трофимов, соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградской академии МВД России, начальник юридического сектора ОАО «Волгоградэнергообеспечение»

Правовой институт коммерческой тайны является неотъемлемым атрибутом рыночной экономики. В процессе осуществления предпринимательской деятельности накапливается большое количество разнообразной информации, имеющей важное значение для успешного развития бизнеса. В современных условиях информационного общества информация приобретает значение важнейшего ресурса, без которого невозможно нормальное функционирование ни отдельного предпринимателя, ни общества и государства в целом. Более того, с развитием и совершенствованием информационных технологий информация приобретает характер одного из важнейших видов товара на рынке¹. Естественно, лицо, обладающее такого рода информацией, стремится сохранить эту информацию за собой, предотвратить ее получение третьими лицами, поскольку во многих случаях такое получение может иметь просто катастрофические последствия для бизнеса. В современных условиях жесткой конкурентной борьбы правовая защита различного рода информации необходима для успешного развития предпринимательства и становления подлинно рыночной экономики, основанной на свободной конкуренции. Необходимо согласиться с имеющимся мнением в юридической литературе, что обеспечение правовой

защищенности отечественной научно-технической продукции способствует поддержанию национальной, в том числе экономической и технологической, безопасности России. Надежная правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности - наиболее эффективное средство борьбы против промышленного шпионажа, она способствует защите прав авторов и владельцев научно-технических результатов, обеспечению судебной защиты прав на интеллектуальную собственность².

В течение продолжительного времени институт коммерческой тайны в том виде, в котором он закреплен в современном российском законодательстве, был неизвестен именно советскому законодательству. Это вполне понятно: в условиях отсутствия конкуренции, полного огосударствления экономики просто не было необходимости в подобных правовых институтах. Понятия, близкие по содержанию к коммерческой тайне, встречались только в нормативно-правовых актах, посвященных регулированию внешнеэкономической деятельности советских организаций. Между тем институт коммерческой тайны имеет в российском праве более глубокие корни, чем это может показаться на первый взгляд.

Проблема защиты конфиденциальной информации, в том числе коммерческой тайны, была детально разработана в отечественной юриспруденции.